

Владимир Ераносян

НОЧНОЙ ФЭНТЕЗИ-КОМИКС

ПОСЛЕ 2022

16+

Владимир Ераносян

После 2022

«Автор»

2020

Ераносян В. М.

После 2022 / В. М. Ераносян — «Автор», 2020

После пандемии и экономического коллапса наступил хаос. Люди привыкли не только к мутации патогенных вирусов, но и к собственным перевоплощениям. Черда политических убийств и путчей, начавшаяся с ликвидации Большого Луки в Синеокой стране и покушения на тролля Зе в Сине-Желтой Краине, привели к Имперским войнам. В мутной воде лучше всего "ловили рыбу" воротилы из Плохого Клуба. Но, чтобы захватить мир и установить свой порядок, Билли Готсу и глобалистам нужно было одолеть строптивного Пингвина Трюма из Ослиного Царства и Великих Орлов Федерации...

© Ераносян В. М., 2020

© Автор, 2020

Владимир Ераносян

После 2022

ночной фэнтези-комикс

Глава 1. Последний Президент

– Я не хочу быть последним президентом Синеокой! – говорил проснувшись после теплой ночи Большой Лука журналистам, но голос его дрожал уже много месяцев. Теперь он срывался на крик даже ранним утром, а в полдень мог даже взвыть в протяжном вое, подобном гортанному завыванию серого волка, удивленного полуночным полнолунием.

Это было на него не похоже. Раньше он чувствовал грань между днем и ночью. Но то было в дни безмятежной жизни.

Он терял уверенность и чувствовал, что кресло под ним шатко. Его эмоциональное состояние стало пограничным с безумием, его затравленность выглядела со стороны предельной. Он готов был бросаться на более сильного врага, но не из храбрости, а от отчаяния, ибо загнанный в угол не знает пути отступления.

Новые выборы не принесли желаемого. Никто не признавал их. Далекие страны и ближние, будучи врагами, словно сговорились друг с другом. Все были против него. И поводом их консенсуса тоже был он.

Большой Лука никого не устраивал. Сиюминутные тактические союзы рушились, и только прикормленные глашатаи вещали уверенно о прежней его силе. Только они, мнящие себя осведомленными, верили в его любимую ночную сказку о возрождающейся из пепла птице.

«Западные Львы» считали «Мистера Гранд Луку» диктатором, а «Восточные Орлы» – пустым местом, отжившим свой век сверчком. Они все еще улыбались в лицо, но несли в своих клювах коварный план по его свержению. Причем, это были не активные действия, и от этого становилось обиднее всего.

Они били по больному, но словно ничего не предпринимая. Они лишали его финансового щита, не позволяли как прежде зарабатывать на транзите углеводородов, но твердили о дружбе и вечном союзе. Действовали так же, как он раньше. Так же, но прищунив глаза.

Его же очи больше не шурились, в них были мрак и ночь, они округлились и не видели погибели дня, воспринимая его как сон, который вот-вот пройдет, и все вернется на круги своя.

Но ночь приносила новые сны, а из недр Темноводья возникал и новый день, который был безжалостнее предыдущего. Вид на озера не умиротворял. Ненависть нарастала. Когда она есть – берутся откуда-то и силы, но гнев истощает их быстрее, чем способны восстановить тишь и ночь...

Если бы орлы пришли с войском, то народ бы встал как один на защиту государства! Его государства! Ну хорошо, просто государства...

Но орлы просто ждали, паря над его озерами и полями, когда Большой Лука свалится со своей подпиленной ветки. Они презирали его, мобилизовав все ресурсы.

Все, кроме конечно же ночи. Его ночи. Где он был безраздельным владыкой.

Но их не волновали его преимущества в это время суток, ведь они теперь не прятались ни ночью, ни днем, а если хотели что-либо скрыть, и это обнаруживалось, то сохраняли спокойствие и переворачивали разоблачение в свою пользу.

Они надвигались. Медленно, ибо никуда не спешили. Неумолимо, ибо были подобны катку.

А Большой Лука, когда-то находивший успокоение в ночи, когда концентрация и зоркий его взгляд возвращались, когда мысли сплетались в беспроектный план, когда шорох становился предвестником, а шепот – набатом, стал паниковать. Его свиные глаза наливались кровью при малейшем раздражении, он оказывался предельно грубым с ближайшими соратниками, отвращая всех и делая из себя посмешище в глазах мажоритариев Федерации Великих Орлов. Никто не реагировал на его излюбленный шантаж, а радиус страха перед его угрозами сжимался до уровня площади тени от старого дуба.

В один момент он вдруг подумал, что «западные львы» все же не в сговоре с орлиным гнездом. Он представил, что концентрация войск «западной коалиции» у границ Синеокой и есть поддержка ему в том случае, если он рискнет, пойдет ва-банк, «откроет шлюзы», перевернется на другой бок и отречется от прежних союзов.

Но скоро он осознал: они придумали иное – они готовы бы были перейти границу только в том случае, если ворота откроет некто, кого мир объявит легитимным главой Синеокой. Тот, кому они сами вручат ключ от заветной двери. И это будет вовсе не он.

Интервенция должна стать желанной. Как в соседних Балтийских уделах, как в Желто-Синей или, как ее называли на Западе и Юго-Востоке, Сине-Желтой Краине, как в Красно-Белом Воеводстве... Люди должны позвать чужеземцев сами. Именно дальних, не ближних.

Те, на их взгляд, не так прожорливы. Они не узурпируют власть, не станут ущемлять права, как эти, с востока, – сами привыкшие к раблепию, и посягающие на воздух свободы себе подобных, но уже ощутивших легкое озерное дыхание и научившихся жить в своих чащобах, возделывать свои поля и продавать урожаи.

Как же этот народ будет рыдать по нему, когда его не станет... Большого Луку тешила эта мысль. И она давала силы. Она направляла его черные мысли. Но она же вела его в ночь. Только там были спокойствие и умиротворенность. Он хотел сделать ночь своим днем и днем своей страны, в этом была иллюзия его победы. И это он собирался предложить как дар, убедив сперва ближних. На это он готов был потратить все, даже пожертвовать дневной жизнью, но так, чтоб хотя бы в ночном его царстве ему льстили как прежде, пренебрегая любой альтернативой.

Надо признать, он не верил давно своей свите, всех этих иуд держал подле него заурядный страх. Они по сути были такими же предателями, как и про-западники, но настолько привыкли к привилегиям, настолько чужды были любой идеологии, кроме стяжательства и корысти, что их волновало лишь сохранение статуса. Им неважно было, кто гарантировал бы им спокойное будущее после него – Запад или Восток...

А что было делать? Время его неумолимо дотикало до последнего рубежа. Тик-так! Его обложили. Драма приобретала очертания плотного роя, сгущающегося в черную тучу. День становился невыносимым и депрессивным...

Солнце вставало на Востоке, свет становился все ярче и губительнее. У него оставалось все меньше времени, чтобы объяснить своему народу, что только он способен одарить его истинной свободой, а не суррогатом, что предлагают Орлы. Это высшая степень эгоизма – когда ты думаешь, что лишь из твоих рук принятый дар богоугоден.

А что народ?

Народу было наплевать, что будет с элитами и с их Президентом. Последний Президент – не конец света! Нация, уставшая выживать, подготовилась смиренно принять неизбежное...

То, что придет, что бы это ни было – мир, война, процветание или обнищание. Какая разница! Лишь бы хоть что-то поменялось в их незавидной доле.

И если для этого нужно пожертвовать тем, что они схоронили на черный день, припрятанным неприкосновенным запасом из кубышки, или декларированной свободой и независимостью, то они бы отдали свободу, ибо не ведали, что они на воле. Свою волю они величали кандалами.

Что до пророчеств, то кто же им верит!? Их невозможно интерпретировать одинаково. Толкуют бредни предсказателей по-разному. Делают свои выводы все, кому не лень. А это странное, про три двойки – оно курам на смех! Разве же могло это предсказание быть правдой, и разве связано с простолюдинами, которые никогда не имели отношения к власти! А раз нет – то пошло оно к чертям!

Глава 2. Пророчество, которое никто не понял

Пророчество «Трех двоек», высказанное Оракулом-самозванцем на горе Еранос у озера Азат, у верблюжьего горба на высоте почти две тысячи метров, сбылось неожиданно быстро, хоть и не открылось «слепцам». Оно касалось глобального: судеб всего света и вопросов войны и мира. Такие вопросы, естественно, размыты и неконкретны, ответы на них двойки.

Посему понять происходящее дано не всем. Но кто понимал Эзопа, кроме его убийц, которые убили мудреца лишь за то, что он сравнил с оракулами знанием...

«И начнется обратный отчет, и превратятся люди в зверей, и тела их, и лица их станут отражать души. И начнут искать различия друг в друге близнецы, а самые близкие племена и народы, бывшие доселе братьями, станут непримиримыми врагами лишь потому, что лучше всего изучили соседей своих и по вероломству своему захотели чужого»...

Наука сдвинулась с мертвой точки, и к 2022-ому году люди истребили все штаммы коронавируса, отняли у злоумышленников из Плохого Клуба анти-дот против лабораторного COVID-19 с сегментированным геномом, победили рак и уничтожили СПИД. Исследования ученых в фундаментальных и прикладных областях высших знаний привели еще к нескольким открытиям, перевернувшим представления человечества о мироздании.

Самые богатые приобретали чудодейственные вакцины, ограждающие их от всего и сулящие пожизненное здоровье и долголетие, не думая о побочных эффектах.

В итоге люди получили возможность преобразиться внешне настолько, что можно было принять их за оборотней, или за гибриды человека с существующими животными и птицами, а иных – за оживший неодушевленный предмет.

Но лишь самые прозорливые понимали, что такая привилегия – не поощрение, а наказание, и это вовсе не плод развития науки или эволюционной мутации, а нечто иное... Потустороннее.

Возможно, Господь именно к 2022-ому году устал быть незримым и решил обозначить свое присутствие через чудеса. Но и эти чудеса люди очень скоро отнесли к категории обыденности, привыкли к ним и принялись опровергать очевидное.

Никто не выписывал рецептов на инъекции, превращающие людей в человекообразных существ с крыльями и когтями, но в Полесье были замечены люди-зайцы, в Африке бегали отряды убийц с мордами обезьян, в небе над мегаполисами летали орлы с человеческими головами, а валуны у рек часто моргали, словно люди.

Для простых смертных информация уже не держалась под строжайшим табу, ведь люди имеют склонность не верить даже собственным глазам и не замечают волшебства даже под ногами. Да и как можно было догадаться смертному, что главы их государств, сильных и не очень, начертанных на политической карте мира или собирающихся заявить о себе после сепаратных разделов или слияний, не только безраздельно правят населением, но и мучаются от личной несвободы.

Никто, за редким исключением, не знал, что «небожители», казалось бы всемогущие лидеры наций и стран, чувствовали на самом деле, получая высшую власть.

Взбираясь на «вожделенный Олимп» или оставаясь у власти, получая или сохраняя политический и финансовый контроль над своими народами, они отныне загоняли себя в угол, стесняли рамками, доселе неведомыми...

Абсолютная власть давалась им отныне не просто так! Каждый властитель получал свой «крест». И крест сей заключался не в дамкловом мече неминуемого путча военных или радикальных националистов, коммунистов или конкурентов, метящих в новую элиту, не в поглощении суверенного государства империей, а в прозаичной и одновременно мистической коллизии над их собственными телами.

Лицедейство, принятое в их кругах и приводящее к результату в политической борьбе, не вознаграждалось, а сурово наказывалось реальным физическим перевоплощением, обратным преобразованием. Это была плата за вечный обман. Насмешка судьбы...

Именно тела люди сделали своим фетишем, и возможно вследствие этого с телами людей происходили все эти необъяснимые волшебные метаморфозы.

Да, Провидение экспериментировало не над душой или разумом, ведь мысли этих людей, да и их цели оставались нетронутыми. На выбор их действий и поступков никто не посягал. Но тела их отныне и до самой кончины оказывались в зависимости гораздо большей, чем мог ожидать смертный.

Раньше люди просто старели. Старость и увядание присущи всем без исключения. Они теряли время подобно тому, как скукоживалась у Бальзака шагреновая кожа под воздействием желаний и потворства страстям. Отныне они теряли свое драгоценное время, отпущенное на земную жизнь, каждый по своему.

У кого-то из них это было ночным преобразованием в птицу, у кого-то трансформацией в обездвиженного каменного истукана, кто-то мог обернуться червем или крысой. А иной попадал в иное измерение, где говорящая рыба управляла пассажиропотоком монорельсовых вагонов в освоенных морских глубинах, маневрируя среди небоскребов из обжитых коралловых рифов.

Лишь доверенные слуги, те, кто умел держать язык на замке, догадывались об истинных причинах этих загадочных перевоплощений хозяев жизни. Мало того, узнав о стенаниях своих вождей и хозяев, они и сами подвергались телесным метаморфозам, вроде как заражаясь этим тайным знанием. И эта болезнь была неизлечима, хотя бы потому что не считалась болезнью...

Однако, точно о том, что происходит и как это все регулируется, какими правилами сопровождается и существуют ли вообще хоть какие-то правила во всем этом телесном обмене, ведал лишь Тот, кто разрешал главам государств править, и Кого никто не видел, не знал, не понимал, не мог контролировать. Зачастую, и подопытные не ведали, за что им выпала сия доля. Ибо не верили в чудо, так же как смертные. Буквально, за считанные годы люди привыкли к выпрыгиваниям из собственных тел.

Этот Кто-то вовсе не глумился над ними, не изгалялся, не унижал. Не издевался, переходы были безболезненными, а в облачившись в животную шкуру либо оперившись, люди получали такую свободу, о которой мечтали боги.

Так вот, Он дал людям нечто большее, чем обладали смертные раньше, он расширил их горизонты познания, спектр эмоций и контуры возможностей, наделил избранных сверхспособностями. И в этом даре все еще чувствовалась его любовь к своим созданиям, ибо Он все равно остался незримым, ведь в зримом чуде они Его не разглядели. Черная неблагодарность. Как всегда.

Она сродни черному юмору, ведь шутка всегда стремится к пошлости и выхолащивает истину, она отдаляет от созерцания красоты и навязывает ложные ценности. Она отдаляет от размышления и сокращает память, она позволяет высмеивать святое.

И все же Он не запрещал лицедейство и сарказм, язвительность и гогот, подобный психозу толпы. Пусть люди веселятся, как могут, коль не могут радоваться, как Он, тихо и умиротворенно, как умеет наслаждаться творением своим и чужим одинокий мудрец, сидя на берегу своего опыта у бурных вод всеобщей суеты.

Просто Он полагал, что все в мире имеет свою цену и компенсацией за явную власть, может быть тайное страдание. Хотя какое же это страдание – стать вдруг птицей и взлететь в небеса, или замуроваться на время в истукане, наблюдая за мимолетными мгновениями, проносающимися так бессмысленно и нелепо. Побывать, хотя бы иногда, в шкуре грызуна или гусеницы никому не помешает.

И как ночное бдение сменяет утренняя истома, порядок вещей имеется не только в видимом мире. Но зачастую видимый хаос и есть высший порядок Невидимого.

Глава 3. Бессмертная ворона

Выдать покушение на Большого Луку, удерживающего власть в Синеокой стране не взирая на экспансию Великих Орлов, за месть армянских террористов было верхом цинизма.

Организации АСАЛА* существовала лишь в воображении авторов фэнтези-жанра вроде этого романа. Но почему бы нет!? Пришло время быстрых решений. Если люди не верят в чудеса, они поверят в глупость.

Лука порядком надоел захватившему власть в России дуумвирату Великих Орлов. Почетную Синекуру в возрождающейся Империи он отверг, так как был слишком властолюбив и не верил в свой скорый крах. За свою независимость и срыв интеграции его считали абсолютно неуправляемым. На Западе же его ненавидели за несговорчивость.

Большой Лука нажил кучу врагов, укрывая бежавших из своих стран лидеров среднеазиатских кланов, построив атомную станцию у границы с Литвой, шантажируя Кремль и меняя заигрывание с Западом на его осуждение со скоростью банковского перевода. Но больше всех его имя полоскали в малюсенькой Стране гор Армении.

Свалить все на армян Муссон посчитал блестящей идеей. Армяне ведь как дети! Они могут натворить что-угодно, выдав поспешное и примитивное решение за какую-то там стратегию.

Подставить их было сродни удовольствию! План лежал на поверхности, и они более всего подходили на незавидную роль «слепых котят» в контексте последних событий и обострения конфликта в Арцахе.

...Действовать кондово даже проще, ведь все знали, как Большого Луку, отгрузившего Азербайджану свои реактивные системы залпового огня «Полонез», ненавидят в Армении. Всех устроят трупы армян после перестрелки с сопровождающими ложный кортеж Президента сотрудниками «Стрелы».

Муссон понимал, что его люди должны будут встретить реальный лимузин с главой государства не у резиденции, а в элитном поселке Дрозды, где даже случайная грибница с веткой – сотрудица «Алмаза».

Спецназу понадобится менее семи минут, чтобы обрушить всю свою огневую мощь на его группу, поэтому отработать «мишень» необходимо было гораздо быстрее. Он отвел своим людям «на все про все» пять минут.

– Главное – результат. Его необходимо ликвидировать. Любым способом... Отвлекающий маневр – снайпер на крыше торгового комплекса «Замок», армяне у резиденции и... «зайцы» на квадроциклах в лесу. Снайпер отработает именно по армянам. Зайцы – по дому, если их не «срежут» до забора.

Седеющий великан с идеальной взлетно-посадочной площадкой бобрика на голове и носом-шайбой, наконец-то расставил все точки над «i», снабдил группу маршрутными листками, приказав все запомнить и после прочтения все сжечь.

*АСАЛА – армянская секретная армия освобождения Армении, существовавшая с 1975 г. по середину 1990 г., осуществлявшая деятельность в интересах националистической идеологии. Причастна к проведению ряда террористических актов на территории Турции и Франции. Многие боевики военного крыла организации принимали участие в Карабахской войне.

Присутствующие знали командира только по позывному Муссон и шеврону с совой Угулугу, пронзающей мечом Россию. Они помнили, каков командир в гневе, поэтому старались не выказывать и тени сомнения и не выдавали смущения.

Они не могли ничего разобрать в этих каракулях, но не признавались в этом даже самим себе, изображая озабоченный, но при этом весьма умный вид.

Казалось, они внимательно штудируют маршруты, точки сбора, пути отхода и адреса явочных квартир. На самом же деле они пребывали в паническом неведении – все было на армянском языке, буквы которого походили на упражнения не самого смышленного ребенка в правописании...

Зажигалка на столе так и осталась нетронутой. Да уж! Они не боялись что-то упустить, они боялись спросить, что именно им надо запомнить и как это сделать, учитывая, что они не могли читать не только на армянском, но и на украинском, ведь двое из них были гражданами Ослиного Царства, а один являлся уроженцем Красно-Белого воеводства. А родным языком у всех троих был язык Орлиной Федерации.

Муссон не обратил внимания, что его люди мешкают. Он задумался о своем.

– Я уверен, с этим мы справимся, – изрек он после полного погружения в самого себя, — Но главное – не упустить главное! Славна слава Краины! Иногда заец – герой! Слава зайцам! Мы должны не просто ликвидировать Большого Луку, а установить здесь правильную власть. Для этого нам нужен хаос, и он обязательно наступит после... После смерти Александра Рыгоровича. Мы поставим после него своего человека.

Все поняли, о ком он говорит. Муссон говорил о Вадиме Можжечке по прозвищу Дятел! Человеке с непроницаемым лицом, утопленными в щеках глазами и слюной в уголках рта. Этот человек не был оратором, но именно он был самым лояльным к Сине-Желтой Краине сябром, который не просто выполнит поставленную задачу, но и самоликвидируется после полуночи после удачного покушения на Большого Луку, мгновенной инаугурации и официальной просьбы к Альянсу и Желто-Синей, ну, или как там ее правильно, Сине-желтой Краине о вводе войск для противостояния агрессии Великих Орлов. Именно для этого уже несколько лет Альянсу наращивало силы в Балтийских уделах в двадцати пяти километрах от границы с Сине-окой страной и Федерацией Орлов.

Глаза Муссона сверкнули, словно он возомнил себя Терминатором. Карбон, Изувер и Бандерас вдруг ощутили себя сопричастными к какому-то великому плану, разработанному в недрах, куда глубиннее, чем спецслужбы разрушающегося государства, которое они призваны были спасать.

Они привстали вслед за тем, как приподнялся со своего стула Муссон, словно не заметивший, что бумаги до сих пор не сожжены...

Сообщники сдержанно отреагировали на пронзительный кинематографичный смех командира, заполнивший комнату секретных совещаний.

Муссон смеялся настолько громко, что уши его подельников заложило, затрещали обветшалые окна. Одна из оконных рам вывалилась наружу, пришибив беспечную ворону.

Форточки с треском раскрылись. Все почувствовали, как резкий ветер ворвался в помещение. Он вздыбил все бумаги на столе из оргстекла, закружил их в ровной спирали и вынес на шпиль здания в центре Минска.

Шпиль был увенчан флюгером со стрелой. Флюгер качнулся от удара вороха бумаг, сгрудившихся в ком. Прокрутившись вокруг проржавевшего бронзового стержня, флюгер указал стрелой прямо на резиденцию Большого Луки на проспекте Победителей.

Муссон будто бы только теперь понял, что бумаги с планом покушения каким-то чудесным образом уцелели. Он открыл окна настежь и достал свой бинокль. Он смотрел туда же, куда показывала стрела флюгера! В какое-то мгновение он понял, что видит «мишень».

Большой Лука стоял во весь рост и, так же, как Муссон, наблюдал за флюгером. Он почесывал свои жесткие усы. Затем он повернулся к своему визави и уставился прямо на него. Муссон заметил, что та самая ворона, что несколькими минутами назад была покалечена выпавшей рамой, все же взлетела. Раненные крылья донесли ее сперва до флюгера, а потом и до жердочки у огромного окна кабинета Большого Луки.

В ее клюве был какой-то листок. Возможно, это был план покушения.

Все шло по плану, ведь изначальным планом и был срыв плана! Именно этого добивался Муссон! Операция «Зайцы» началась...

Глава 4. Тролль и свинья

Все пытались принизить интеллектуальные способности Зе. Но зря. Он был не просто способным, но, чего уж там, одаренным троллем.

– Никто, ты слышишь, никто не должен заметить, что по ночам я превращаюсь в валун, поросший мхом и вереском. – предостерегал Зе своего не обремененного помощника Богдана, но тот слушал его не очень внимательно, демонстративно жуя жвачку, именно потому, что знал – ночью чары Зе рассеиваются и его обаяние костенеет, его сила растворяется в дымке, а на утро он не помнит, что именно обещал сделать весь прошедший день. К примеру, он грозился дать ему пинка под зад, но он все еще сидел на своем кресле.

Поэтому Богдан сам увольнял стенографисток каждое утро и подменял распоряжения в угоду своему истинному боссу – Хрюндельмейстеру по прозвищу Хрюн.

Но однажды Богдана все же попросили на выход.

– Как это случилось!?! – негодовал бывший теперь глава офиса президента Зе, – Он же не должен был вспомнить свою угрозу меня уволить.

На этот вопрос как-то злорадно хихикала стенографистка, которая ничего никогда не записывала, ведь у нее был диктофон. Вот там она сохраняла все реплики Зе. К тому же она очень ему нравилась, поэтому у нее изначально была индульгенция на увольнение. Она и поставила крест на карьере Богдана. Но этот прохиндей – всего лишь мимолетный персонаж нашего повествования. Куда интереснее Хрюндельмейстер.

Хрюн тоже хотел был троллем, но превращался в свинью, и в отличие от Зе, оборачивался в животное почему-то днем и в очень короткий интервал времени – с часу до трех. Наверное потому, что ночью он жрал стейки и пил виски.

Словом, ночью и в остальное время дня Хрюндельмейстер был человеком, в том смысле, что антропоморфно напоминал самое разумное существо на земле.

Душа же его была наполнена болотным смрадом. Тело его дышало и испражнялось, ело и пило, ныло, чувствовало холод и жару, при этом в отличие от других людей легкие Хрюндельмейстера потребляли углекислый газ вместо кислорода, выдыхая газом, который мог гореть не хуже того, что исторгает конфорка. Вот почему однажды он заявил, что если Великие Орлы откажут продавать Желто-Синей Краине газ, то он знает, где его раздобыть.

Хрюндельмейстер не обладал полной властью, но страдал не меньше истинных повелителей, даже больше, ведь он превращался в свинью в неправильное время, и это было двойным наказанием Небес за отречение от Справедливости и приобщение к Цинизму.

Всех троллей и свиней отличала любовь к черному юмору: кощунники любят издеваться даже над святым, их удел – неверие и отрицание. А их инструмент – издевательство и попрание авторитетов.

Можно сказать, что Зе и Хрюндельмейстер были слеплены из одного теста, и их отличало лишь время трансформации в валуны и свиньи, а затем обратное преобразование в двуногих. Но это было бы не полной правдой...

Более всего их сближало другое – готовность предать друг друга и всех сразу в случае даже иллюзорной необходимости. Вот почему тролли и свиньи практически не отличались от людей, не считая времени с часу до трех дня, ну и с полуночи до семи утра.

Зе знал об операции «Зайцы». Он ее не планировал, но согласился с ее проведением на территории Синеокой страны.

Большой Лука был великаном, способным обернуться совой, и сохранял власть с виртуозностью короля ночного леса уже долгие годы.

Все хотели свободно править в своих уделах. Мешали этим понятным планам безраздельного владычества в своих феодах «орлы»...

Единственным способом навредить Великим Орлам был вот какой: нужно было держаться Альянса с Ослиным Царством и Западными Львами. Только они обладали силой, которая могла противостоять орлам на земле и помочь удержать Зе-тролля собственную вотчину.

Глобалисты из Плохого Клуба считали инициацию хаоса Синеокой стране единственно верным ходом. Лица жителей Синеокой страны должны были превратиться в волчьи пасти, как случилось в Желто-Синей Краине, когда из Поднебесной страны в период пандемии вернулись туристы. Одного лишь слуха о том, что кто-то из них инфицирован коронавирусом оказалось достаточно, чтобы люди превратились в животных среди бела дня...

Вот что такое нужный повод. Они обернулись волками и готовы были ринуться в бой на беззащитных. Хорошо, когда эту толпу ведет в ту сторону, куда направляют примитивные инстинкты.

Глобальные игроки, львы из Альянса и чиновники Ослиного Царства имели в распоряжении апробированные алгоритмы и могли управлять инстинктами зверей из стран третьего мира, размножая панику и сея страх с помощью СМИ. А вот местным троллям это удавалось с трудом. Но Зе настолько уверился в своей избранности, что не сомневался и оседлает удачу и вот-вот освободится от какой-либо опеки.

Зе понимал, что всегда будет чужим для собственного народа, ведь этнически волки принадлежали к другой нации.

Но Зе был артистом. При необходимости он легко менял ермолку на шляпу-канотье, а лапсердак на вышиванку, ведь теперь он был при булаве и правил в Желто-Синей Краине, име-

нуемой чаще Сине-Желтой, как гетман в иные времена. Правил он вот уже три с половиной года. И все еще был на своем посту, не взирая на постоянно накрывающую его тень нового Майдана.

– А что я могу!? – орал он на свою свиту, которая тоже прекрасно понимала, что шоу давно перестало быть шоу, превратившись в постоянную головную боль. Здесь не отшутиться, нужно было брать на себя ответственность, рисковать в таких вещах, которые могли привести к чему угодно целый народ.

– Ты – верховный главнокомандующий Вооруженных Сил! Ты!!! – не понимала его опасений жена.

– Я?! Тогда почему я боюсь этих гоблинов с волчьими мордами, а они меня —нет!? Ведь ты же помнишь, я пытался! Я освободил наших пленных и хотел заключить мир с Орлами! Мне не дали. Эти псевдо-ветераны вытерли об меня ноги. А следом за ними это сделали наши же морские пехотинцы! Для армии я – ноль!

– А может это и к лучшему! – как всегда некстати появился министр внутренних дел Авак Бабак, стряхнув с лица маску бульдога. – Это баланс сил. Главное, чтоб Вы знали – Вы в безопасности. Это самое главное, что Вы должны знать. Ваша личная безопасность гарантирована лично мной.

– Это означает, пока Вы при должности – я в безопасности, Верно!? – ухмыльнулся словно Джокер в исполнении Хоакина Феникса Володимир Зе-тролль.

– Именно так, я все держу под контролем. Они не пойдут на крайние меры никогда, на свержение Президента – никогда. Это табу. Волки не выйдут за рамки леса. Вы должны понимать, что им нужна война. На Западе тоже на самом деле не хотят никакого мира. Только война всех устроит, и война даже по нашей вине будет интерпретирована как война по вине Великих Орлов. Она нам на руку.

– Черт с ним, с миром! Я просто хочу реальной власти. Чтобы меня не держали за клоуна.

– И вы получите власть. Но только война – инструмент для этого. Только она поможет вам ощутить всю полноту власти! Это парадокс, но она приведет вас с триумфом. Мы разожем эту войну на соседней, на чужой территории. Только тогда мы сможем остановить ее здесь. Мы отправим этих головорезов на Север, в Синеокою страну. И тогда они не будут беспокоить вас, беспокоить меня здесь. Они станут пушечным мясом, понимаете!? Но для этого мы предварительно расшатаем все в Беларуси. Нам мешает только Большой Лука! Только он – преграда.

– Но ведь он тоже против орлов! Он их ненавидит...

– Да, он против орлов, но он за себя, не за нас.

Зе по настоянию Авака Бабака встретился с Муссоном, который изложил свой план. Хрюндельмейстер записывал все разговоры во всех кабинетах, поэтому он тоже был в курсе. В курсе были и те, кто был над Аваком Бабаком, имеются в виду львы. Они явились инициаторами этого плана. Ну а Муссон являлся двойным агентом. Поэтому вскоре в курсе оказались и Великие Орлы!

Глава 5. Сова Угулугулу.

Превращаясь в сову по ночам, Большой Лука, для приличия и поддержания репутации ночной птицы долетал до леса. Там он усаживался на покинутое гнездовье крупного стервятника и замирал на мгновение, не издавая ни единого звука.

Он собирался с мыслями, размышляя над тем, как еще он способен помочь сельскому хозяйству своей страны, увеличить урожай зерновых и надои молока. Иногда, забывшись, он представлял, как помяв коровье вымя, искусная доярка набирает в ведро нефть. Она сочится вместо молока гораздо более уверенной струей и наполняет цистерны для НПЗ без всяких унижений перед надменными орлами. Без постоянного страха о том, что придет зима и нужно

будет склонять как обычно голову перед ними и летать вторым ярусом, у самой земли, на бреющем полете, словно Томагавк перед тем, как взорваться у ложной цели...

Отряхнувшись и всхлипнув от смешанных чувств восторга и брезгливости, сова резко взметала крылья высоко в небо. Бесшумно паря над «Минским морем», она противилась желанию соблазниться рыбешкой, достигая полей и уничтожая за ночь еще с десятков полевых и мышей, терроризирующих посева. За год самая результативная сова Синеокой страны убивала до трех тысяч грызунов, тем самым сохраняя более тонны зерновых.

Теперь Большой Лука знал о планах Зе, понимая, что вовсе не этот никчемный клоун из комикса «Хэллоуин в детском саду» принял решение его устранить. Похоже, теперь Большой Лука мешал и Великим Орлам, и Западным Львам, и Заокеанским Ослам из Ослиного Царства, и Красно-Белому воеводству одинаково. Каждый игрок в этой игре без правил мнил себя гроссмейстером, а его жертвой, забывая, что это его угодья, и что просто так Большой Лука не сдастся.

Откусив голову у очередной мыши, сова ювелирно взгромоздилась на ветку, не потревожив даже спящего Дятла. Она могла бы на него напасть вместо атаки на мышь, но дятлы не вредят сельскому хозяйству, поэтому Большой Лука не трогал дятлов, откуда бы они не прилетали в Синеокою страну, с Запада ли, с Востока ли... Дятлы полезны и учтивы. Они ненавидят сов, но не посягают на власть хищников ни днем, ни ночью. И постоянно стучат днем. И стук этот приятен уху совы. С ним не скучно. Знал бы Большой Лука, что Дятел, не имеющий над ним власти, при определенном стечении обстоятельств может на миг его заменить, что стук его может оказаться сигналом к вторжению, что дупло его может укрыть интервентов, сожрал бы эту глупую птицу. Но разве знает совы о судьбе дятлов!

...Тревога в последние дни не отступала. Настала пора позаботиться и о себе, а не только об озимых. Ворона принесла в клюве план, состоящий из каких-то каракулей, похожих на армянские буквы.

Его не провести и не запутать. Большой Лука чувствовал нешуточный заговор. Мифическим символом этого заговора была эмблема спецслужбы Желто-Синей Краины с перевернутым для конспирации флагом сине-желтого цвета с синим, а не желтым верхом, где меч, пронзающий карту Федерации Орлом, держала в клюве сова Угулугулу. Так прозвали его ушастые твари, отчаянные зайцы, которых он не раз загонял в угол, и они начинали сражаться от безысходности. Выпучивали свои глаза, замирали, напрягались в параличе как застывшие в панике коты, и он отлетал, не из страха, а от отвращения.

Да, на этой чертовой эмблеме парадоксальным образом был нарисован именно он. Большой Лука. Сова Угулугулу. Сказочное совпадение или замысел Проведения!? Неужто ему уготована роль тарана, разрушителя Федерации. Но разве ж он силен, разве способен? Как же хотелось преувеличить свои силенки! Какой соблазн! Как приятно прослыть героем. Как Каддафи! Упаси Господь от участи лидера Джамахирии!

Он не боялся смерти. Он боялся за детей. Любимчиком, конечно же, являлся младший – Коля Лукое. Большой Лука никогда не пожелал бы для Коли своей судьбы, да и сам Коля вряд ли примерил бы на себя венец правителя Синеокой страны.

Коля был еще мальцом по политическим меркам. Однако в 2022-ом году уже имелись случаи перевоплощений юных див в львиц, а юношей в леопардов, так что нельзя было исключить передачу власти созревшему акселерату от отца к сыну по примеру средневековых династий.

Глава 6. Коля Лукое

... Шорох осенней листвы насторожил сову. Голова резко обернулась, застыв на спине. 270 градусов оборота для совы не проблема. Она может вертеть своей башкой без вреда для

жизни и не свернет себе шею, даже если устанет жить. Такова особенность ночных хищников, не претендующих на власть орлов, но стерегущих ночь, как свою безраздельную вотчину.

Сонную артерию у совы не пережать. От нее отходят сотни мелких капилляров, дающих возможность снабжать мозг даже при таких резких поворотах головы.

Глаза Большого Луки были так же зорки, хоть его анфас и переходил при таких разворотах в спину. Он заметил зайчеловека. Да не одного. Зайцелюди бежали прямо на него и орала «Угулугулу! Угулугулу».

Настала пора отбиваться или улетать. Но куда он мог лететь кроме как на Восток, к Великим Орлам, всегда говорившим о нем с пренебрежением. Там его не примут так же гостеприимно, как привечал он политических изгоев Средней Азии. У них нет и понятия о жалости, о сострадании, о чести... Они имперцы по сути и вытрут ноги о его крылья, окольцуют и позволят, именно позволят жить под полным контролем своих патрульных собак.

Его, человека, который являлся настоящим долгожителем во власти, который не боялся принимать жесткие меры, чтобы эту самую власть удержать, держать в узде националистов. Разве вспомнят они, через что ему пришлось пройти. Нет! Лишь упрекнут за те методы, без которых он не смог бы достичь результата. А ведь он просто подавил сопротивление. Ради граждан. Ради мира! Ради Союза братских народов! Старался-то для всех! Неблагодарные!

Они считают все это громкими фразами! Негодяи! Для них в мире нет ничего, кроме выгоды. Поэтому они считают, что он, Большой Лука, действовал только в собственных интересах.

Не стоит ждать благодарности от прагматиков, их дружба недолговечна. Нужно действовать по-другому, выработать стратегию ассиметричных действий. Иначе он потеряет все.

– Папа, я тебя люблю и понимаю... И спасибо тебе за новую клюшку! – он был смысленным, его любимец. И ради него и его доверия Большой Лука еще поборется с негодьями.

– Тебе не поддавались во время игры? – сурово взглянул отец.

– Кажется нет, мы выиграли с разницей в одну шайбу.

– Это плохо. Они должны бояться.

– Зачем, так же неинтересно играть?

– Зато так безопасно, и ты всегда выиграешь, как я.

– Иногда даже хочется проиграть... – признался Коля.

– Даже не думай об этом! – пресек крамольную мысль отец, – В нашем случае проигрыш есть признак слабости. А они ее не простят.

– Я же играл не с политиками, не с военными, чего мне их бояться.

– Это дети тех, кто ненавидит твоего отца. Они просто молчат об этом.

– Все?

– Что?

– Все ненавидят?

– Не все. У тебя есть братья.

– Мне кажется, они ненавидят меня больше, чем чужие люди. – признался Коля.

Отец почесал усы. Фантомное ощущение вскинутого крыла повернуло голову. Резкий поворот не удался, но даже поворот на 90 градусов воспроизвел треск в области шеи. Боль была незначительной, в обличье совы пребывать куда вольготнее...

– Даже если это так, они будут защищать тебя ценой собственной жизни, даже когда меня не станет. А меня когда-нибудь не станет. Они будут защищать тебя до конца, до своего конца... – изрек Большой Лука, – Сегодня 31 августа и тебе восемнадцать! Ты взрослый мужчина. И ты готов.

– К чему отец?

– К тому, чтобы не распускать нюни. К тому, чтобы хранить память о своем отце. Это уже великое счастье, ведь я своего даже не видел, только и знаю, что был он то ли кузнецом, то ли лесничим с кустарной кузней в дебрях, где подковывал украденных цыганами лошадей...

– Ты не знаешь отца. А я так редко вижу маму...

– Ничего. Я возместил тебе всю ласку, которую ни одна женщина дать не способна. Даже мать. Уж я-то знаю. Женщины всегда отвлекают от главного. Но и без них нельзя. И по такому случаю сегодня мы попадем на бал первых красавиц Синеокой страны. Она у нас славится красавицами. Самые красивые девушки сегодня придут к тебе на праздник, и ты выберешь любую, которая тебе приглянется. Просто покажешь мне ее и все. Понял?

– Понял!

– Ну вот и хорошо. Хорошенько помойся и одень новый костюм. И одеколоном не забудь побрызгаться. Не стесняйся. Ростом и внешностью ты не обижен. Любая почтет за честь познакомиться поближе с сыном Главы государства. Это наша страна, сынок. А своего мы не отдадим никому!

Глава 7. Орлы

– Империи вечны... – изрек Первый Великий Орел, глава Госсовета Ястребов, – Как вечны вассалы. Никто бы не осмелился выступить против квазиимперии Аль Халяль, если бы не мы. Все эти замкнутые в своем мире страны молча бы наблюдали, как к ним в дом пришли чужаки и проглотили их с потрохами. Никто бы не смог одолеть фанатиков, кроме нас. Мы – надежда этого мира. Мы есть мир. И глубоким заблуждением является то, что век империй закончен, и мононациональные государства – будущее мироустройства. Будущее – это видоизмененное прошлое, а в прошлом мире правили сюзерены.

– Это так, но как утомила эта вечная борьба с удельными князьками и сепаратистами... – тяжело вздохнул Второй Великий Орел, возглавляющий Парламент Федерации, который после поправок в Конституцию, был наделен властью большей, чем Правительство.

– В этой вечной борьбе вся жизнь. Она источник энергии и надежды на мир. И в ней побеждают империи.

– Но в ней империя может и разрушиться. – не согласился Второй Орел.

– Или укрепить! – поправил Первый. – И прирасти территориями и народом!

– Что будем делать с Большим Лукой? Предупредим его о готовящемся покушении?

– Предупредим, когда будет поздно.

Орлы взметнулись и, расправив крылья, понеслись над землей, минуя бетонные нагромождения высоток к куцым лесам из тонких берез, редких кленов и унылых осин.

Там вдалеке, за Калужбургом и Смоляным градом, леса выше, стройнее и гуще, стволы сосен толще, а озера глубже. Там вдалеке – хорошо! И там живут красивые и умные люди, на взгляд Великих Орлов, изнывающие от неопределенности, ведь их столько лет «кормят завтраками», а они хотят Общий стол и подлинного Единства под сенью гордой и могущественной державы, ностальгия по которой глубоко укоренилась в их добрых сердцах.

Да будет так! Время пришло! Это стремление к Величию не смогли разрушить даже ядом, названным Элексиром обособленности.

Этот яд изготовили не на местечковых пасеках, а в лабораториях Ослиного Царства, затем доставили в герметичном контейнере в мононациональное Красно-Белое Воеводство, выросшее из своих узких штанишек, но мечтающее о широких панталонах, о подобном Великим Орлам Величии. Но пары этого яда рассеялись, а его держатели выдохлись.

– Все они лицемеры! – витал над облаками Первый Орел, – Они ведь тоже мечтают об Империи, о восстановлении прежнего могущества, но при этом травят своим искусственным снадобьем соседей, соблазняя их отколоться от естественного влечения, чтобы примкнуть к их

несбыточной иллюзии. Ведь их иллюзия, их мираж, так притягательны, так соблазнительны, но так же нереализуемы. Всего лишь фантомная боль навсегда утраченной возможности искалеченного орла, превратившегося в общипанную курицу, взлететь выше собственной курятни.

– Да! Пока парят Великие Орлы, все усилия алхимиков напрасны, но ровно поэтому они и бесконечны, ибо когда нет результата, настырный прыгун пытается преодолеть планку, обвиняя в своей несостоятельности то короткий шест, то встречный ветер! – изрек Второй Орел, и его голос растворился в эхе, – Встречный ветер!

– Встречный ветер! – повторил главный, – А иногда они винят свой фетиш – ту самую планку, испытывая перед неприступным барьером благоговение и представляя, как прыгнув выше головы, можно подняться над облаками и увидеть мир с нашей высоты, с высоты Великих Орлов. Но им ее не достичь! До этих высот им не подняться!

– Не достичь! Не подняться!

Вдруг мимо пронеслась стрела.

– Ты это заметил?

– Стрела!

– Да, а ведь мы над Синееокой страной! С ней у нас нет границ.

– Тогда кто мог стрельнуть.

– Хотелось бы верить, что не Сова.

– Да нет, не верю, здесь рядом полигон балтийских уделов, а там люди Альянса.

– Тогда не страшно! Но полетели пока назад! Не будем спешить. Мы же не машем крыльями как колибри. Это они частят, у нас каждый взмах – по делу!

Глава 8. Подарок

... Настала еще одна ночь. А в это время суток солнце переходит в желтизну совиного глазного яблока. А в нем зрачок ночного правителя леса.

Сова по ночам куда зорче орла.

Орлы развернулись домой. Как же вольготно им здесь. Разлетались, словно дома. Скоро начнут приземляться и осваивать жердочки его излюбленных крыш, занимать лучшие гнезда.

Они улетели, с желанием вернуться в скором времени, которое обязательно наступит. Большой Лука это знал, но стрельнул по ним действительно не он... Но и не балты.

Этот выстрел осуществили с его территории. И он поручил узнать, кто осмелился... Но поручил мягко, без крика, чтобы исполнители догадались, что он не против, и не шибко искали. Какая разница, кто! Сорви-голова, идейный, не скрывающий ненависти, а значит свободный. Отыщется – ему скрутят голову, а нет – так и хорошо.

Уныние могло сковать разум, но сова Угулугулу не хотела предаваться печали, хоть и чувствовала поголовное предательство. Как в «Хронике объявленной смерти» Маркеса, как в «Трех товарищах» Ремарка главный герой будет убит или умрет от чахотки...

Большой Лука тоже знал, что ему грозит смерть, во всяком случае политическая, и что все вокруг мечтают о ней.

Он старался держать осанку, не ходить с поникшей головой, оставаясь деятельным и плодотворным. Но разве людей обманешь!?

Он уже решил, что не будет бежать, а если придется – умрет на посту лидера, главой государства. Он не подпишет филькину грамоту отречения, и как бы не трезвонили политологи Великих орлов о мягком транзите власти, он знал, что в Кремле Белокаменного Острога спят и видят на его месте какого-нибудь лояльного Арлекино, при случае готового переименоваться в губернатора нового СССР, в послушного вассала Федерации.

Обидно, что у Великих Орлов была поддержка внутри его уделов. Как не глушил он этих сторонников Великой Державы, как не убеждал, что олигархи с Востока камня на камне не

оставят от убыточных производств и заберут рабочие места, они верили их пропаганде, а не его аргументам. А ведь своей твердой рукой он удерживал порядок и сохранял мир. Он держал все границы на замке, даже ту, что считалась открытой.

Беспокойство нарастало с каждым днем. Его старшие сыновья могли не справиться. Ни с оппозицией националистов, которой платит Запад, ни с адептами Поглощения Синеокой Востоком. А Коля... Он еще не научился летать. Он даже еще не научился ненавидеть...

Как привить ненависть к Великим Орлам, что летали над его вотчиной, словно у себя дома? Только через страх. Но как заставить бояться того, кого он наоборот всегда ограждал от страха, убеждая в неуязвимости.

– Бойтесь! – он говорил старшим сыновьям, но не Коле, – Бойтесь их, ведь они намного опаснее Запада.

В Синеокой стране сложилась парадоксальная ситуация – Союз с орлами существовал на бумаге и во время военных учений против воображаемого вероятного противника, в узком сегменте военного сотрудничества. Но даже при торговле оружием существовала конкуренция. Никто ни с кем не согласовывал действия, сулящие выгоду. Это касалось виз, границ, роуминга, а главное борьбы за налоги, инвестиции и нефть... Ладно, плевать на политику, когда появляется красotka!

– Она! – младший сын показал на 19-летнюю топ-модель, взявшую один из титулов Ежегодного Конкурса. – Она самая красивая.

– Хороший выбор! – оценил отец, – Она твоя.

Большой Лука сделал жест кому-то из свиты, и с девушкой пошла договариваться помощница, тоже из бывших моделей, а ныне занимающая почетную должность Пододвигающей стул и Вербовщицы. Она знала свое дело и поэтому в скором времени могла продвинуться до Виночерпия. В свите должны быть сводницы, иначе им самим придется все время заменять протитуток.

– Сегодня Орлы снова летали над Вашим лесом... – доложил начальник охраны Пес. – Но после заката развернулись. Из-за стрелы!

– Я знаю, – вздохнула сова и спросила своего «верного пса». – Я все знаю. И поручил найти лучника. А что ты сделаешь, когда они прилетят снова?

– А надо что-то сделать?... Что прикажете!

– А что бы ты хотел сделать без приказа?

– Я не хочу быть шестеркой Орлов! – отчеканил Пес.

– А моей? Ты хочешь быть моей шестеркой?

Главный охранник замаялся, но сообразил, что сказать, чтоб не обидеть босса:

– Я все же надеялся, что не шестерка, я за вас и в огонь, и в воду. Вы для меня...

– Ладно. Ладно, это я так, пошутил. В твоей верности сомнений нет.

– Так что вы прикажете с ними делать, сбивать?

– Пусть летают, раз не вторгаются в ночь.

– А если ночью прилетят, сбивать?

– Когда они заявятся ночью, меня уже не будет в живых.

– Ну это мы еще посмотрим! – сжал кулаки мордворот и на лице проступили черты бульдога.

«Значит, не врет, – подумалось Большому Луке, – Останется верен до конца»...

– Позаботься о Коле. О Коле помни, слышишь меня!? И не доверяй никому. Даже старшим моим. Все перебегут к врагам. Кто на Запад, кто на Восток... Разорвут Синеокою. На части разорвут. Все на мне держится. Я как игла в яйце Кощея. А по скорлупе уже клюв дятла стучит.

Глава 9. Наследник

– Что у нас вчера было, музицирование или спорт? – спросил у наследника приглашенный репетитор по политэкономии.

– Вчера фортепиано, да, только зачем мне все это, ваши книги? – грустно ответил Коля.

– Что значит зачем? И это не мои книги. Это Ортега-и-Гассет. Восстание масс. Ты уловил суть произведения философа. Его квинтэссенцию? – сверкнул глазами наставник.

– Только в общих чертах.

– Признайся, читал?

– Хрестоматийно, выжимки.

– Понял что-нибудь?

– Понял, что не стоит ждать от народа помощи, что народ неблагодарен, что глава государства на самом деле только думает, что правит, а на самом деле он ублажает толпу.

– Такой вывод ты сделал, читая испанца?

– Нет, слушая отца...

– Они говорят одинаково. Философ на основе обобщений, твой отец, базируясь на колоссальном опыте правления суверенным государством. Более 28 лет! С ума сойти. Но все же надо почитать. Садись. Я сделаю это сам, вслух.

Учитель поправил очки и приступил, глотая окончания слов, к чтению, не особо выразительному, монотонному, медленному:

...«В сущности, чтобы ощутить массу как психологическую реальность, не требуется людских скопищ. По одному-единственному человеку можно определить, масса это или нет. Масса – всякий и каждый, кто ни в добре, ни в зле не мерит себя особой мерой, а ощущает таким же, "как и все", и не только не удручен, но доволен собственной неотличимостью. Представим себе, что самый обычный человек, пытаясь мерить себя особой мерой – задаваясь вопросом, есть ли у него какое-то дарование, умение, достоинство, – убеждается, что нет никакого. Этот человек почувствует себя заурядностью, бездарностью, серостью. Но не массой.

Обычно, говоря об "избранном меньшинстве", передергивают смысл этого выражения, притворно забывая, что избранные – не те, кто кичливо ставит себя выше, но те, кто требует от себя больше, даже если требование к себе непосильно. И, конечно, радикальнее всего делить человечество на два класса: на тех, кто требует от себя многого и сам на себя взваливает тяготы и обязательства, и на тех, кто не требует ничего и для кого жить – это плыть по течению, оставаясь таким, какой ни на есть, и не силясь перерасти себя.»

– Непосильно? – вдруг прервал чтеца ученик, – Зачем тогда взваливать на себя эту ношу?

– Иногда, взвалив ношу, ты не можешь бросить... – изрек наставник.

– Потому что, потеряв власть, ты расстанешься с жизнью? Поэтому отец боится ее отдать? – вопрос застал наставника врасплох. Пауза длилась долго, но он вдруг собрался и брякнул первое, что пришло в голову.

– Он бережет не себя! А вас, молодой человек.

– А вас!? Бережет ли он всех вас! – этот вопрос поставил наставника в тупик, и он не ответил. Только продолжил чтение. Но читал теперь рвано, не вдумчиво... А в конце главы захлопнул книгу с раздражением:

– Вот же подметил философ! На самом деле лидер заигрывает с толпой, выходит, действует по ее воле, по воле этих посредственностей, быдла, так они теряют страх!

– Страх... А отец думает, что страх перерастает в любовь, когда приходит понимание.

– Это так, но это произошло бы только в одном случае – если бы он был Богом, обладал невероятным могуществом и силой, но не применял ее, обладая милосердием к грешным... Случается, что страх перерастает в ненависть. И это случается чаще. Когда он ослабнет, переметнутся и те, кого он считал самыми верными своими адептами...

Глава 10. Кортёж

Багровый закат продолжался недолго. Солнце садилось рано. Небо стало свинцовым, и трещины в облаках пропустили первую мглу.

Из-за белой церкви, с которой вдруг осыпалась штукатурка как предзнаменование чего-то неизбежного, перед въездом в элитный поселок Дрозды вылетели дроны.

Беспилотники жужжали как пчелиный рой. Они направлялись прямо на кортеж. Откуда и кто ими управлял?

Поди разберись! Когда на тебя летит дрон, а у тебя нет по рукой радиоэлектронного ружья REX, следует либо бежать, либо укрываться. Ведь дрон, появляющийся внезапно и в темноте, почти наверняка не журналистский атрибут, а начиненный взрывчаткой террористический арсенал...

В головной машине ехал начальник службы безопасности Бульдог Волкодавович Рыков, Пес. Ему только что доложили, что в лесу замечены квадроциклы, стремительно приближающиеся к дому Большого Луки.

Босс охраны выскочил из машины почти на ходу и, не взирая на дроны, словно вовсе не опасаясь угрозы поражения взрывчатыми веществами, коими они вероятно были начинены, помчался докладывать Большому Луке о том, что узнал из донесений.

Пока он бежал, его настиг и идентифицировал ближайший дрон, но почему-то взрыв не произошел. Напротив, летательный аппарат развернулся и полетел в обратном направлении, уводя за собой и все остальные... Пес резво запрыгнул на заднее сиденье лимузина.

– Ты это видел? – спросил запыхавшегося начальника службы секьюрити босс, – Видел дроны?

– Да, они не атаковали нас. Странно. – пожал плечами главный телохранитель, почему-то без тени удивления, – Зато «зайцев» на квадроциклах, напавших на резиденцию, наши их отбили. А на крыше торгового центра «Замок» обнаружили снайпера, «снявшего» армянских «дашнаков». Кто-то помогает нам и разбирается с заговором вместо нас.

– Снайпера взяли? – поинтересовался Большой Лука.

– Нет, к сожалению, он обернулся вороной и был таков. Может Орлы решили нам помочь?

– Чего ж сообщили только час назад? Коль так подготовились для помощи, что снайпера на крышу посадили?! То есть знали все задолго и сообщили только за час? Все сложнее.

– Куда уж сложнее! Я уже запутался! Отчего Вы думаете, что это не армяне? У них есть повод – наши «Полонезы» и «Скифы». Мы ж продали оружие их врагам.

– Слишком просто. Торговля оружием в наших объемах не интересуется Орлов.

– Так я не про Орлов, я про армян...

– Армяне не осмелятся на такое без Орлов, не говори глупости и не суетись, – прервал его Большой Лука, – Пусть все случится спокойно, без надрыва. И слушай меня сейчас внимательно.

Начальник службы безопасности напрягся, и его уши заметно увеличились и наострились, как у смышленной овчарки.

– Так вот, если меня не станет, не паникуй. Ты моментально увидишь, что наша чиновничья рать пронизана шпионской сетью. Не пугайся, я сам это допустил. Думал всех перехитрить. Но, то что получалось при жизни, закончится после смерти. Они меня боялись всегда, потому не доходило до саботажа. Как только они узнают, что я мертв, они попытаются продать своего человека на временный пост, который придумают впопыхах – подставного, скорее всего неизвестного «мотылька-однодневку». Запомни, тот, кто скажет, что Витя, мой старший сын, не годится в преемники – тот и есть главный негодяй. Большие Орлы тоже дремать не будут. Они давно обрабатывают Гайдука из Парламента. Будут толкать его.

– Да не выйдет у них вас ликвидировать! – вставил было «верный пес».

– Заткнись, Бульдог, и слушай! Они убьют старших моих, Витю и Диму, как убили Удея и Кусея, сыновей Саддама Хусейна. У них выхода нет. Раз уж они пошли на покушение, пойдут до конца. И у них есть для этого люди. Внутри. Единственный, кого они не тронут – Коля. Коля на их взгляд не опасен. Это и есть его спасение и мой план. Спрячь его. Знаешь где. Только тебе я открыл то место. Так вот... Спрячь его, схорони там. И не вздумай показывать ни Орлам, ни Западу, никому. Народ сам его призовет. Я верю в это. Коля достоин. И он готов. Сделаешь?

– Сделаю! – пообещал телохранитель, достал из-за пазухи пистолет с глушителем и выстрелил в грудь своему благодетелю дважды.

После этого он произвел еще два выстрела в затылок водителя и спокойно вышел из машины, сообщив по рации всем подчиненным, что ложный картеж на самом деле был реальным, и что машина Президента атакована в районе проспекта Победителей. Всем следует немедленно выехать на место атаки и защитить главу государства всеми доступными средствами.

...Спустя несколько часов руководитель спецгруппы киллеров Муссон получил известие о совершенном покушении. Его разветвленный план не сработал.

Он понятия не имел, кто убил Большого Луку... Но конечно же доложил в столицу Желто-Синих о блестяще реализованной операции, а Великим орлам телеграфировал по закрытому телеграмм-каналу о трагедии, которую он не смог предотвратить, так как не получил четких инструкций насчет того, обязан ли он противодействовать планам Желто-Синих или не должен вмешиваться в ход операции.

Одно Муссон понял точно: Великие Орлы водят его за нос. Они не посчитали нужным проинформировать его о том, что не собираются мешать Желто-Синей Краине дестабилизировать обстановку в Синеокой стране. Похоже на этот раз Орлы стремились ровно к тому же, что и их оппоненты. К абсолютной неразберихе.

Игра началась, и все были уверены, что перехватили инициативу. И только Незримый знал наверняка, что происходящее никем не управляется, ибо сознательно пустил дело на самотек. Хаос так хаос, и пусть все будет иррационально, как логика смертных, полагающих, что власть и деньги обеспечивают счастье.

И все-таки в глубине души Муссон сомневался. Ему было невдомек, кому больше всех выгодна смерть Большого Луки... Зеленому Троллю, Великим Орлам, Ослиному Царству или «Куриной Империи» – Красно-белому воеводству.

Глава 11. Хаос – предтеча порядка

События развивались стремительно. Парламент, прознав о кончине Большого Луки тут же забродил, зашипел, забурлил и к концу сессии переизбрал спикера, утвердив его Временным Поверенным Консилиума по переходному периоду.

Государственное телевидение молчало, не выражая никакой позиции. Зрители сочли, что раз в эфире так часто играет полонез Огинского, а на экранах рассказывают историю восстания Костюшко против русского царя – значит со смертью Большого Луки все резко поменяется. Саботажники и скрытые коллаборанты очнулись, «спящее подполье» активизировалось.

Народ высыпал на улицы с красно-белыми флагами и гербами балтов и провозгласил себя литвинами, пожелав идти на Вильно и сделать его столицей Синеокой страны.

В прыгающей толпе появились высоко прыгающие зайцы и волки. Они посматривали друг на дружку с явным негативизмом, но синхронность прыжков отвлекала от погони волков, так же как от страха – зайцев.

Дирижировал со сцены, установленной напротив Ратуши почти вплотную к Кафедральному Собору некто по имени Маг Магэй, уже бывший министр, который отрицал свою связь с бывшим Президентом не «факт чекингом», а «инсайдом» и «имплементацией».

Эти дипломатические и журналистские термины можно было заменить простыми словами – проверка фактов, изнанка и воплощение в жизнь международных норм, но он полагал, что его сценический спич был адресован совершенно иным людям. Для толпы же он приберег лозунг «Вышей прыгай, гучней грай, и тады наступіць май!»...

Видимо Маг Магэй просчитался, полагая, что имеет шанс занять освободившуюся вакансию или хотя бы сохранить свою. Его отстранили от сцены самым заурядным способом – вытолкнули.

В роли лидера оппозиционных выступлений удобнее всего было поставить пустышку. Номинальная фигура, не имеющая ничего общего с реальной силой, отыскалась быстро.

Выкормыш западных грантов Вадим Можжечок по кличке Дятел обладал внушительным весом и жидкой бородой, елейным голоском и отменным аппетитом с натуральным чавканьем и обильным выделением слюны.

Он сгодился на роль нового лидера не вследствие подходящего внешнего фактора, а исключительно как проповедник Объединения Синеокой страны с Сине-Желтой Краиной по принципу преобладания синего цвета в названиях.

На площади Свободы у городской ратуши, где его удалось провести на балкон и взгромоздить на табуретку, он успел заявить о создании «Голубого фронта против Великих Орлов» до того, как табуретка треснула, и он рухнул. Ему сказали, что он перепутал цвета. Тогда он встал и провозгласил, что фронт будет Синим!

Митингующим понравился его призыв, не взирая на падение. Кто-то из толпы даже громко пошутил:

– Табуретку из-под него выбили, но вислицы-то уже нет!

Люди ликовали и незамедлительно провозгласили Вадима Князем возрожденного Великого Княжества Лесного, равного степному княжеству Великих Орлов по силе! После чего новый Князь как официальное лицо обратился за помощью к соседней «Куриной Империи» – Красно-белому Воеводству и Сине-Желтой Краине. И что примечательно – границы уже были открыты, а концентрация войск как с Запада, так и с Юга не оставляла сомнений в том, что интервенция готовилась задолго до покушения на Большого Луку...

Но самое страшное было в другом – отвечающие за порядок на границе пограничники «открыли шлюзы». Что это было – явное неповиновение старшим сыновьям убитого Президента либо собственный хитроумный план Виктора и Дмитрия? В этом предстояло разобраться...

Телевизор, разжевывающий ранее народу все и вся, сперва отмалчивался неделю, потом в одночасье перекрасился и стал критиковать прежние порядки.

Спустя день на основных ток-шоу вновь вспомнили, что Большой Лука спас Синеоку от Майдана и сохранил промышленность. На следующий же день непоследовательность трактовок событий проявилась в приглашении объявленных персонами нон-грата военного атташе и помощника Посла Великих Орлов по культуре.

Основная масса населения вздохнула спокойно, но вскоре по новостной программе показали гробы с трупами старших сыновей убиенного Президента, которых толпа разъяренных националистов зверски растерзала, используя для этого байки. При этом даже непосвященным было понятно, что боевики, устроившие самосуд, говорили на желто-синем языке соседей.

В восточных областях Синеокой страны начали формировать Ополчение. Там появились добровольцы с Востока. Это было начало Хаоса, которые одни называют причиной гражданской войны, а другие – предтечей порядка... Витебские отряды возглавила Рыжая Эльвира,

провозгласившая Союз с Орлами и объявившая Можжечка – Дятла предателем, которого ждет суд и смерть от молотка.

К тому времени новоиспеченный князь уже самоликвидировался с помощью самоподрыва, который даже его соратники посчитали самопиаром.

Похоронили кратковременного лидера с почестями, на кургане, закопав вместе с Вадимом четыре центнера продовольствия. И списали при этом десять тонн выделенного «Куриной Империей» провианта, который предназначался для формирующихся отрядов самообороны «Легион СС – Синеокой Страны» и добровольцев националистических батальонов Желто-Синей Краины.

Две силы двигались друг на друга со скоростью примерно пять километров в сутки, окапываясь в каждом населенном пункте, развешивая свои флаги на администрациях, и озираясь на любое решение центральных властей. Никто не инициировал активных действий, лишь ожидая провокаций противника и ударов с воздуха. Механизированные бригады Альянса тоже остановились на полпути. Социологи и аналитики посчитали, что если они войдут в столицу раньше начала гражданской войны, то шансов победить орлов будет меньше.

Глава 12. Солгав народу

За те четыре года, что Зе был президентом, ему так и не удалось избавиться от бэкграунда язвительного комика. Уважение – то, что так вождедеет властолюбец, обходило его стороной.

Воистину, новая глава его жизни началась до того, как закончилась предыдущая... Имидж клоуна – стереотип, который не стереть напускной респектабельностью. Когда за тобой тянется шлейф шута, трудно выдать его за мантию короля, даже если прошлый король являлся самозванцем и узурпатором.

Отчасти Зе сам был виноват в собственном бессилии и бесхребетности. Но на то были и объективные причины – комики не могут победить нациков, даже если их возглавит Джокер.

Рейтинг Зе таял с каждым годом более всего потому, что он, а вернее это сделал за своего протеже его негласный куратор Хрюндельмейстер, в просторечии Хрюн, избрал выжидательную позицию. Любые яркие решения Зе замораживались бойкотом средств массовой информации и саботажем на местах.

Неофеодализм, когда вотчины расписаны между олигархами и у каждого из них есть преторианская гвардия, готовая защищать лишь своего сюзерена, не оставили камня на камне от попыток централизации власти. А амбициозность Зе подавлялась свитой, поставленной возле него Хрюном.

Любая директива президента высмеивалась уже на старте ближайшим окружением. А когда дело доходило до исполнения его указа, максимум, что ему советовали – это записать новый ролик и запустить его в аккаунтах соцсетей.

Виртуальный Президент с каждым годом становился все большим посмешищем, хотя бы из-за того, что реальной властью не обладал. Все, что он обещал и гарантировал, получив булаву, кануло в Лету.

Никто, кому он угрожал, не сел в тюрьму, а нацики, которые откровенно над ним глумились, так и не были разогнаны. Ключевые силовые ведомства сперва были раздроблены по регионам, а потом отданы под контроль олигархов, а два миллиона стволов, разошедшихся по неподконтрольным парамилитарным формированиям неонацистов гарантировали новым феодалам только одно – в любой момент они могли подкупить любую банду головорезов и осуществить переворот в подконтрольном регионе, начихав на Зе.

Фигура Президента к 2022-му году стала номинальной. Все властные полномочия потихоньку растащили нувориши. Они цеплялись за власть с помощью все того же нагнетания страстей, уверяя народ, что если поменять хоть что-то, то прилетят Орлы и тогда станет плохо всем.

Они снова лгали, ведь стало бы хуже только им, но не народу. Народ же, обманутый уже столько раз, давал себя «разводить» и дальше, как водилось со времен финансовых пирамид, которые мошенники строили лишь для того, чтобы кидать с их вершин головы простолюдинов для подпитки своего воображаемого идола.

Все СМИ Желто-Синей Краины вещали об угрозе захвата страны восточной ордой, но до подчинения Великим Орлам было далеко, ибо ненависть и зависть к успешности восточных соседей в деле строительства Новой Империи глубоко проникли в тела и плотно обосновались в душах, поразив разум и сковав благоразумие.

Пока возможно было собирательство и личный огород, пока доились коровы и плавился сыр в сыроварнях, народ готов был терпеть эту ложь снова и снова...

Но лгать было необходимо, ибо это являлось единственным способом выживания, лгать постоянно и при этом верить во всю произносимую чушь, заигрывать с нациками и новыми феодалами-прежними олигархами.

Лавры Наполеона уже не маячили на горизонте, теперь стояла иная задача – доказать свою нужность. Но не народу, а тем, кто имел реальные деньги и фактическую силу: новым феодалам с их карманными армиями, и, на всякий случай, заокеанским кураторам из Ослиного Царства, которые все еще могли влиять на своих вассалов и подбрасывать объедки для финансовой системы, вся суть которой сводилась в накоплении долга перед кредиторами.

Когда на севере открылись шлюзы, Зе был рад, что боевики переместятся подальше от столицы. Пусть крошат друг друга подальше от его кабинета, а он снимет ролик в поддержку братского государства, чтобы его не трогали. Пусть эти твари, что не уважают его, утилизируются сами по себе! А он будет почивать на лаврах, а возможно, приобретет реноме миротворца и станет мессией для нации. Ну, а если орлы ослабнут в этой междоусобице, может быть удастся проявить и полководческие таланты!

Глава 13. Арбалет

Подобно Уолдеру Фрею, хозяину замка у переправы из популярного сериала «Игры престолов», Большой Лука был сюзереном Синеокой страны, раскинувшейся в стратегически важных долинах, бесконечных сосновых лесах и глубоких озерах.

И вот его нет. Но замок в столь значимых землях остался. На него зарились все. Его вожделили соседи. И слева, и справа, и с юга, и с севера. Аппетиты подогревались новыми феодалами, поместья которых простирались на тысячи гектаров. Лэндлорды Орлиной империи претендовали на лакомые куски, что могли им достаться при справедливом на их взгляд разделе новых земель у вод и лесов...

Но кто запустил стрелу, что едва не вонзилась в Первого Орла. Она рассекла небо с угрожающей скоростью. Ее наконечник был искусно выкован кузнецом из черной руды. Ее запустил не простой арбалет, а устройство, сравнимое с катапультай. И эта машина надежно маскировалась в Темном лесу у Браславских озер.

«Лесных братьев», выпустивших эту стрелу и сожалеющих, что она не угодила в цель, приехал проведать их спонсор в Сине-Желтой Краины. Хрюн навестил их с подарками: привез еды, виски и ПЗРК.

– «Иглы» покруче вашего арбалета! – заметил Хрюндельмейстер, – Они бьют на пять километров ввысь и поразят не только орлов, но и их вертушки, а может и дальнемагистральный самолет Первого Орла, когда он вздумает лететь не на своих крыльях, а на борту своего самолета.

Он говорил у костра по душам с «сябрами» из Синеокой страны, убеждая их, что он и только он – их настоящий друг. Ведь это он финансировал территориальные батальоны, когда еще не было армии Желто-Синих, и они справились, а многие его ребята потом сделали карьеру, обогатились.

– А что, не справимся мы без интервентов из Альянса? А то, говорят, что они дебоширы и драчуны, когда напьются. Да и кормить их надо, где такую ораву квартировать? – сомневались добровольцы вольного воинства.

– Не думаю, что их количество будет критичным. А мои – со своим провиантом придут. Еще и вас обеспечат. Оружием тоже, но вы спешите – захватывайте арсеналы и склады. Иначе вас сомнут... – убеждал Хрюн.

«Лесным братьям» было намного удобнее отсиживаться в лесу, иногда постреливая из арбалета. Теперь же от них требовали большей активности, к ним приставили соглядатаев из желто-синих, толкали на бойню. Но кормили при этом на славу, словно готовили на убой.

– А зачем грабить ментов и вояк, коль у нас и так автоматов вдоволь, вы ж привезли! С таким боекомплектom мы партизанить можем хоть год!

– Правило первое – война должна быть скоротечной. Иначе никак. Иначе – проигрыш и расходы. Правило второе – отнимая оружие у своих ментов, вы его не только для себя берете, но и разоружаете потенциального врага. Их командиры сплошь агенты Орлиного Глаза – новой спецслужбы Федерации. Они ждут приказа с Востока. Думаете, все время они будут безвылазно сидеть в казармах? Думаете, пойдут против Орлиного десанта!?! Никогда.

– Да и в нас стрелять не будут. Максимум – поколотят и в кинут в автозак... – попытался вставить слово кто-то из «сябров».

– Еще как будут! – вскипел Хрюн, – Ты кто вообще!?! Почему так рассуждаешь!?

– Да никто я по сравнению с вами. – дерзко ответил лесной партизан.

– Ну а раз никто, то и не было тебя никогда.

Был ровно час дня, когда Хрюн обернулся огромной свиньей. Превращению никто не удивился – слухи об этом уже давно докатились до Синеокой.

Он захрюкал на наглеца, а волки, что пришли вместе с ним, облизнулись, но не тронули кормильца. Они разорвали наглеца на глазах его соратников, чем подтвердили переход к кровавому сценарию. Единое командование в условиях уличной и партизанской войны – единственный залог успеха.

Глава 14. Беспорядки.

Синеокая страна, оставшись без лидера, замерла в ожидании катастрофы. Тучи сгустились, угрозы ждали со всех сторон. Бойня выглядела самым вероятным сценарием после убийства сыновей Большого Луки. Но не исключалось и то, что кровь, напротив, успокоит горячие головы, ведь в Синеокой народ вялый, скор на расправу только на словах.

Самым спокойным вариантом было переметнуться к Орлам, под сень их крыльев. Уж они бы быстро закрыли границы на замок и зачистили бы территорию от непримиримых активистов, оттеснив лесных братьев вместе с их «побратимами» в Сине-Желтую Краину, а остальных в «Куриную Империю» и Балтийские уделы. Но Орлы почему-то выжидали, словно ждали удобного повода для начала операции, которую надеялись провести с помощью прокси-сил и подразделений самой Синеокой.

Орлы небезосновательно полагали, что группировки анклава Федерации на Балтике и двух дивизий у границ с Балтийскими уделами достаточно, чтобы охладить пыл интервентов.

Проблемой было лишь то, что Красно-белое воеводство, как всегда, играло ва-банк и уже потребовало у Альянса переоборудовать пусковые установки МК-41 Альянса, размещенные на территории «Куриного царства» под запуск крылатых ракет вместо ракет-перехватчиков.

Шантаж такого рода вызвал ответную реакцию. Орлы объявили о том, что в случае ракетной атаки уничтожат не только ракетные шахты на территории Красно-Белого воеводства, но и заблокируют все порты, направив туда морскую пехоту.

«Куриное Царство» красно-белых приступило к минированию акватории портов и подступов к важным стратегическим объектам, на что Великие Орлы ответили так:

– На этот случай в Балтийском анклаве есть тральщики и боевые пловцы, а еще есть «Змей Горыныч» —самоходная реактивная установка. Она проложит путь морской пехоте с помощью ракет с прикрепленным шлангом. Подрыв удлиненного заряда позволит создать коридоры до шести метров шириной, и наши танки без труда преодолеют любые заграждения.

Информационная война все же не является горячей фазой. До реализации подобных планов пока не дошло, но войска стягивались, щекоча нервы. На улицах проходили митинги противоборствующих идеологий, они доходили до драк сторонников немедленного присоединения к Федерации Орлов и членов организации «Красно-белых всадников», политического ответвления «Лесных братьев». Кроме туманов и иногда переломов последствий побоища не было.

Милиция разнимала демонстрантов вполне успешно, но вскоре стало доставаться и «космонавтам», такое прозвище приклеилось к сотрудникам правопорядка из-за защитных шлемов, напоминающих скафандры.

Молодчики с остервенением колотили ментов – поговаривали, что провокаторов завезли автобусами с Юга, с соседней Сине-Желтой Краины. Те раздобыли кучу покрышек, чем вызвали гнев владельцев всех окрестных шино-монтажей, но те съели обиду, так как подростки с рюкзаками грозились сжечь их будки.

Девальвация местной валюты продолжалась, стремительно обесценивая «белки», их курс за неделю упал в два раза, и грозил обрушиться еще больше. Люди двинули в супер-маркеты, опустошая все подчистую. Особенно быстро сметался сахар и гречка, вермишель и сухари, копченая колбаса и сало, спички и тушенка. Что показательно – в очередях стояли люди противоположных идеологий, еще час назад калечившие друг друга на митинге.

Здесь же, в очереди, они вели себя предельно вежливо, не паникуя, уступая друг другу места и отпуская вполне приличные шутки, посмеиваясь над собой и ситуацией. Культура образованной нации давала о себе знать. Вот где заканчивается неуправляемая толпа, там начинается порядок! В очереди.

...Со стороны Балтийского моря дул иной ветер. В Латгалии у северной границы, на оборудованном на двух тысячах гектаров полигоне, стояла дивизия Альянса, состоящая из нескольких механизированных сухопутных частей и танкового корпуса. Их уже пригласили в Синеокою официально. И тридцать пять километров до границы с Синеокою они могли преодолеть одним марш-броском. Но дело в том, что тот, кого западный мир и подготовленная толпа признали Князем оказался обычным Дятлом и самоликвидировался. Все его указы лежали на столах силовиков и чиновников, но воспринимали их как анонимные доносы, а не подписанные директивы. Сакральная жертва из Дятла не вышла, в Синеокою даже живых не уважали.

Брать на себя ответственность в такой неопределенной ситуации никто не осмеливался. Чиновники хотели сдать кому-нибудь, да быстрее. Но никто не приходил и не требовал немедленной сдачи. И от этого становилось вдвойне обидно, проблемно и некомфортно. Так бы можно было получать зарплату.

Спустя несколько недель война так и не пришла, но кликуши орала на всех углах, что она обязательно наступит.

Когда люди с рюкзаками и в балаклавах начали жечь покрышки и бегать по проспекту Незалежности, автозаков стало больше, но людей на площадях с каждым днем становилось все меньше. Граждане Синеокою обратили внимание, что добрая треть из манифестантов говорит на желто-синем языке, а еще одна треть просто фотографирует и снимает бедлам за гонорары.

Лучший совет «ястребам», заинтересованным в начале уличных боев, дал Хрюн:

– Надо отнять у ментов автоматы.

– Но они же без них. Только щиты и дубинки. – обратил внимание кто-то из сябров-побратимов. И этот внимательный наблюдатель стал вторым, кого по приказу Хрюндельмейстера съели волки.

Из-под Львова по распоряжению Альянса Западных Львов доставили снайперские пары, рассадив их по крышам на проспектах Перемоги и Незалежности. Апробированная тактика первой крови должна была сработать как на Майдане. Но случилось непредвиденное – после того, как снайперы убили двух стражей порядка, менты вышли на разгон в полной экипировке и буквально за день очистили все улицы от баррикад и все крыши от стрелков. По официальным данным пострадало около двухсот человек, из них убито демонстрантов – пятеро, все с гражданством Желто-Синей Краины, ментов – трое.

Глава 15. Джокер

Зе склонился над картой предполагаемого театра военных действий, где Желто-Синяя Краина была обставлена словно несокрушимый форпост крепостями, флажками аэромобильных дивизий и таковых армий. Правда добровольческих батальонов и самозванных полков теперь было гораздо меньше – большинство рвануло на Север, соблазненные легкой добычей и мародерством в смутном периоде соседней страны. У них было много оружия в отличии от жителей Синеокой, так что по факту они поехали грабить безоружных.

Ну и пусть! Пусть обогащаются. Главное – не за его счет. И кстати, в таком случае они не будут иметь морального права претендовать на его Перемогу! Ведь когда надо, их не оказалось рядом! Только и умеют, что пугать горожан и его и трезвонить о своем героизме! Он им не пацан, не чувак, он их в бараний рог мог бы согнуть, если б не «мутки» Хрюна! Перестраховался, побоялся Хрюн, что кинут и отберут активы, снюхался с Аваком Бабаком, чтоб держать его, Президента, на привязи! С помощью своих проплаченных волков...

Пусть их утилизируют подальше отсюда, он никогда не станет своим для этих оголтелых националистов, ведь он тролль... Но он умел оборачивать недостатки преимуществом, запомнив однажды фразу из любимого сериала: «Не каждый бастард – карлик, но всякий карлик – бастард!» Как она соотносилась к его размышлениям – неважно, она подходила по-любому.

Зе слушал доклад министра обороны, который с подачи министра внутренних дел настаивал на немедленном захвате мятежных республик Юго-Востока.

– Сейчас самый удобный момент. Федерация Орлов ждет, что разгорится в Синеокой. А мы им подпортим на другом шахматном поле все их расклады.

На всякий случай министр поглядывал через густую бровь на Авака Бабака, который подробно инструктировал перед докладом Верховному главнокомандующему, что говорить и как это преподнести. Мимика Авака Бабака ничего не выражала. Его свежесбритое лицо исторгало румянец, а самодовольный вид подкреплялся тонкой улыбкой. Не сходящая с уст ухмылка у людей диктаторского склада всегда означает превосходство над смердами и отражает власть над обстоятельствами. Единственным случаем, когда такая улыбка может покинуть облюбованное лицо, является жесткий удар в челюсть. Но Аваку Бабаку это не угрожало.

– А войска наши!?! – сомневался Зе, – Войска наши боеготовы!?!

– Так точно! – отрапортовал министр, – сперва арт-подготовка, заброска в тыл диверсионно-разведывательных групп, за ними аэромобильные части и прорыв здесь и здесь двумя механизированными корпусами.

– А если Орлы пришлют подмогу с аннексированного полуострова? Вот здесь высадят морскую пехоту и захватят порт? – насупил брови Зе, словно в чем-то разбирался.

– Там все готово к встрече. Подступы заминированы. И окопы по всему берегу с ежами.

– Ежи у нас не в Красной книге? Не будет проблем с защитниками животных? – со знанием дела твердо произнес Президент.

– Там специальные ежи, не живые. – уточнил на всякий случай министр.

– Муляжи?

– Практически.

– Так муляжи или роботы?

– Деревянные манекены, скорее, – описал Авак Бабак.

– Ясно! – кивнул Зе, – Надо выложить в инста-ленте патриотический ролик на берегу и сфотографироваться с боевыми ежами.

– Обязательно, но сначала надо подписать приказ о наступлении. – посоветовал Авак Бабак, уже согласовавший план действий с Альянсом. Война для него была единственным способом удержать власть, так как курируемые им парамилитарные отряды отправились в Сине-окую на помощь «лесным братьям». Он сдал их на время в аренду Хрюну. Не пожалеть бы...

Блицкриг обещал быть легкой прогулкой, поэтому администрация Зе вызвалась поехать на фронт в карнавальных костюмах. Взяли с собой клоунские маски для записи ролика в стиле Джокера. Все были невероятно воодушевлены и уверяли друг друга в скорой перемогe над имперцами.

– Федерация падет! – кричали они.

– Они допрыгались!

– Пообщипаем крылышки орлам!

– Сепаратистов к ногтю!

– Поговорим наконец на нашем языке...

Зе понравились маски. Когда он прибыл на место, а это случилось спустя сутки, он попросил гримера загримировать его лицо аква-гримом под Джокера. Костюмер приготовил костюм в цветах оscarоносца Хоакина Феникса.

– Дорогие граждане! Они хотели войну, но они получили революцию! Теперь она начинается и у них! И она неотвратима, ибо весь мир с нами! Мы долго терпели! Но последняя капля переполнила чашу и мы идем забрать то, что принадлежит нам по праву. Это сделает наша доблестная армия, поддержим наших героев и пожелаем скорейшей победы! Я стою на песке у нашего моря и танцую на нем в знак того, что мы никого не боимся и скоро спляшем в столицах отделившихся республик! Время пришло! Слава Желто-Синей Краине! Героям слава!

Он так самозабвенно танцевал, что замочил туфли, ступив в не рассчитавшую субординацию пену. Камера зафиксировала, как Зе одернул ногу, и за краской и искусственной улыбкой не было заметно, как сморщилось его лицо. При монтаже все подкорректировали.

– Хорошо!? – спросил Зе у Авака Бабака.

– Это очень важно. Все получилось. После революции на Востоке вы станете Президентом всех трех государств... – ответил он, уже отдавая распоряжения по телефону. Перемирие закончилось. Началась война.

Зе на мгновение представил, как восседает на троне Триумvirата. Почему-то сей трон представлялся красным, а себя он видел в озорных шортиках. Весело будет!

– В атаку! – скомандовал Зе своей свите, облаченной в клоунские маски, – и все побежали напрямиком на ежи.

Добежав до стреноженных противотанковых коряг, Зе остановился и задумчиво изрек, – Вот вы какие, ежи...

После этого он подошел к телохранителям и пожурил их, что те пришли без масок. Им тут же выдали реквизит. – Вот так! – Теперь все вроде было в надлежащем порядке, все клоуны стояли с автоматами на изготовке. С такой армией можно идти на любого врага!

Ежи были преодолены почти без жертв. Только один из клоунов все же подорвался на mine.

Когда Зе подошел к разорванному в клочья телохранителю, Авак Бабак оказался рядом со словами:

– Все серьезно... Шутки закончились.

– Это переворот? – наивно спросил Зе.

– Нет, конечно, это начало вашего нового возвышения, вы перешли на новый уровень, высший левел!

Зе успокоился и прыгнул в джип. Там дожидалась любимого его супруга.

– Он считает меня дураком! – засмеялся Зе заливным хохотом Джокера, – А я именно этого и хотел! Это и планировал. Работает стратегия. А они по наитию, как слепые котята! Я стану Президентом всего этого гребаного мира. А потом его уволю ко всем чертям.

– Правильно, дорогой, – согласилась супруга со справедливыми намерениями высокопоставленного мужа, – А то они до сих пор считают тебя клоуном. А этот Авак Бабак все время насмехается, у него улыбка с лица не сходит. И на меня когда смотрит, тоже. Словно я – не первая леди, а клоунесса какая-то! Как будто раздевает меня глазами!

– Раздевает!? Тебя! Ничего! Я ему отомщу! Гнида! Но вот незадача, Хрюн с ним спелся! Они вдвоем под меня копают.

– Тебе альтернативы нет! У кого еще такой рейтинг!? – успокоительно заворковала супруга.

– Ты хочешь проверить мой рейтинг?

– Ну не здесь же?

– Здесь и сейчас, мне надо снять стресс... Ты же видела, чем закончился штурм ежей.

– Я только слышала взрыв!

– Сейчас взрыв будет не меньше. Ты меня любишь?

– Конечно. Так а что там случилось?

– Там все серьезно. Шутки закончились.

Глава 16. Бой плохих оборотней с хорошими феями из-за Ленина

– Телеграф сперва? Что захватывать!? – безумное лицо командира сотни «Лесных братьев» выражало полную протрацию. Он не знал куда бежать с покрывками, где их жечь, куда в первую очередь бросать бутылки с «коктейлями Молотова», словом, какие именно объекты инфраструктуры нужно атаковать.

Оборотни-волки нетерпеливо рычали. Визит Хрюна оказался кратковременным. Плана никакого он не оставил и убыл в нейтральную шоколадную зону Конфедерации Западных Львов, откуда хотел наблюдать за происходящим в Синеокой стране на огромном экране в качестве HD.

– Толку в этом телеграфе? Тебе что, телеграмму надо родственникам отправить? На дворе, чай, не семнадцатый год, а ты не Ленин! – аргументированно заявил командир гастролеров из Желто-Синей Краины. – Первым делом надо идолов валить! На проспекте Незалежности у вас их два – Ленин у Палаты Представителей и Дзержинский напротив КГБ! Вот что самое главное! Снесем их – сразу Перемога!...

Ночь после ликвидации Большого Луки осталась без хозяина, но дремучий лес нашептал феям, что у людей наступил хаос. Феи стали появляться в ночи как мираж. Но люди были настолько заняты подготовкой припасов на случай войны, что игнорировали эту невидаль. Потом фей кто-то снял на смартфон и выложил в Youtube. Когда ролик стал вирусным, его показали в эфире государственного телеканала.

Все поняли, что феи существуют, но не поняли, почему они летают только по центральным проспектам. Один догадливый подросток предположил, что там самые яркие фонари. Но на самом деле фонари хоть и приглянулись феям, но больше им нравилось кружить вокруг

памятников на гранитных пьедесталах. Стела, Ленин и Дзержинский – здесь они обосновались уже через несколько дней. Кто же знал, что их крылышки попытаются подпалить оборотни и их «сябры» из Лесных братьев.

Феи были шуплыми на вид. Их остроконечные шлемы, похожие на шапки скифов, имели шпиль как на немецких касках Первой Мировой. Их прозрачные крылья порхали так часто, что казалось будто они еле трепыхаются в воздухе. Но это впечатление было обманчивым.

Обозленные феи могли пикировать на бреющих полетах, и их субтильные тела становились стрелами. Крылья складывались к бедрам, и они летели на врага, как бешеные копыя, сбивая с ног, а иногда и раня.

Мало кто из лесных братьев понял, что именно феи вывели из строя арбалет Хрюна. Им не понравилось, что кто-то, кроме них может выпускать стрелы, тревожа лес без их ведома. Сова была куда деликатнее, чем эти оборотни-чужеземцы.

И вот теперь, когда они получили свободу и смогли переместиться из скучного леса на ярко освещенные улицы, чтобы кружить вокруг стел и монументов с барельефами, какие-то негодяи посмели не любоваться их хороводом, а мешать им наслаждаться свободой и танцами.

– Вон отсюда! – рычал волк, накинувший трос на шею Ленина. Для доказательства серьезности своих намерений он метнул в одну из фей факел. За это несколько фей атаковали волка, и тот кубарем свалился с постамента, где стоял вождь.

Примерно то же самое произошло у памятника Железному Феликсу. Там феи проявили чудеса организованности и создали живой щит, после чего струхнувшие поначалу кагебешники открыли таки свою дубовую дверь и высыпали на подмогу феям. Разгромленные остатки волков и лесных братьев убежали в сторону телеграфа и Палаты Представителей, где бесчинствовала основная группа мятежников.

Лесные братья раздобыли трактор и начали таранить памятник Ленина. Но тот стоял без повреждений. Но скоро оторвалась вскинутая вперед рука. Она огрела одного из братьев так, что он с проломленным черепом побежал искать доктора и заодно участок, чтобы пожаловаться на Ленина в милицию.

Несколько фей получили ожоги, и их пришлось эвакуировать в лес. Когда зеваки увидели, что изящных человеко-бабочек превращают в горящих светлячков какие то свирепые твари, они начали вступаться за Ленина. На подмогу пришли менты в шлемах, подобных скафандрам. Лесных братьев и провокаторов-оборотней стали теснить к вокзалу. Но эта тактика была ошибочной. Ведь именно вокзал, а не памятники на самом деле являлся стратегическим объектом в центре Минсбурга.

Они бы не взяли его, если бы их сюда не оттеснили. Когда чугулька случайно была взята, оборотни повесили флаг. Каково же было удивление горожан, что захватчики водрузили на шпиль не красно-белый флаг, похожий на флаг Воеводства, а Желто-синий прапор Краины...

Синеокая страна с момента захвата вокзала отправилась по скользкой дороге, но не по железным рельсам. Их спустя несколько часов начали разбирать, чтобы из главной имперской столицы Великих Орлов не прибыло подкрепление.

Глава 17. Прокрустово ложе

Пес не считал себя «царевубийцей», так как полагал, что Большой Лука являлся самозванцем. Будучи отлично осведомленным, Пес знал, что на его «патрона» готовится покушение.

Ему была известна геолокация всех групп Муссона, детали операции, вся резидентура и даже сигналы для снайперских пар. Знал Пес и о том, что Муссон – двойной агент. Об этом будущему убийце Большого Луки рассказал Авак Бабака, подстраховавшийся с помощью второго исполнителя секретного замысла.

Вербовка Пса происходила задолго до вышеизложенных событий.

Сперва Бабак поручил своим агентам разыскать в Синеокой амбициозного силовика, недовольного своим положением. Это оказалось сделать несложно – Пес грезил о генеральских погонах и автономной должности, но «патрон» держал его на привези, полагая, что облагодетельствовал квартирой в новостройке у Ручья прямо возле армейского полигона, где по утрам механики разогревали эти гребаные моторы!

Потом Бабак приказал искать компромат. И это стало вполне осуществимым делом. Пес отличался склонностью к садизму и практиковал пытки с тех самых времен, когда в Синеокой истребляли автомобильные банды на магистралях.

За ним числилось минимум два убийства «по намеку». Он легко взял на себя ответственность и отправил одного вора в законе и его смотрящего в мир иной, чем вызвал уважение Большого Луки, поощрившего «верного палача» наградным пистолетом. Пес ожидал большего, но сделал вид, что премного благодарен. А сам уже тогда представлял, как использует это оружие по назначению.

Окончательная вербовка была делом техники – ежемесячный транш за информацию протокола, перемещений, сообщения о персонах, кому на служебный транспорт выделены номера прикрытия, раскрытие секретных данных, на каких машинах установлены глушилки «Пелена», при каких обстоятельствах она отключается, каков состав личной охраны и как выставляются посты при массовых мероприятиях... А главное – с кем из олигархов и с какой периодичностью встречается босс.

Деньги Псу передавались исправно. Естественно наличными методом закладки в собачью будку. Если бы кто-то из недоброжелателей обнаружил бы деньги – у Пса была легенда. Самая в таких случаях апробированная – подбросили, чтобы скомпрометировать. Но всякий раз проносило. Даже ночью, когда однажды сова заметила крысу возле собачьей будки. Грызун попал в клюв уже после того, как его раздвинутая пасть оставила в будке «презент».

Будка и должность были для Пса прокрустовым ложем. Его теснили оковы, и он мнил себя аналитиком. Он грезил о более высоком посту, но понимая, что находится под пристальным оком соглядатаев из спецслужб всех стран, выбрал на его взгляд самую слабую структуру, чтобы в случае чего – соскочить. Недоверие было обоюдным. Пес не стал убивать младшего сына Большого Луки, посчитав, что это его страховка на случай, если обещанное возвышение останется лишь в его мечтах.

– Где пацан? – не унимался Бабак, требуя точной информации о судьбе Коли.

– Ищу... – невозмутимо отвечал Пес.

– Наши планы под угрозой не потому, что он дышит, ты ведь это понимаешь? – Бабак настойчиво намекал на небрежность подхода Пса в этом щекотливом вопросе – Тебе, похоже, стоит растолковать все внятно, насколько это серьезно. Он – знамя, символ. Не важно, что он ничего из себя не представляет сам. Его направят Орлы, если мы этому не помешаем. Лучший пока вариант – найти его и на время спрятать. Без утилизации. Пока. Все замерло. Все остановилось. Возможно, он понадобится нам. Смекнул для чего? Это запасной вариант, на случай, если протесты затихнут... Возьмем его в оборот и пойдем на орлов со всеми штандартами, включая герб Большого Луки. Лишь бы Орлы не повесили свой триколор и не прибили свой щит в Беловежье, тогда хана всем!

Глава 18. Соляная шахта

– Не бойся... И поверь мне, это сейчас самое безопасное место. – шепот все равно отдавался эхом в этих соляных тоннелях.

Коля все время молчал, словно принимал все происходящее с ним, как нечто предопределенное, то, с чем он смирился очень давно, с детских лет, то, что обязательно должно было с ним приключиться. Казалось, он знал и был готов даже к смерти любящего отца. Он совсем

не удивлялся, когда шел по этому длинному маршруту, вырубленному ковшами экскаватора. Прямо по шпалам рельс, на которых не было ни одной тележки. Здесь царила тишина, лишь изредка нарушаемая каким-то то ли скрипом, то ли писком.

Тоннель привел в странное место, огороженное железными воротами. Люди в масках открыли дверь, и Коля со своим провожатым, бывшим начальником охраны отца, увидел тупик. По какой-то производственной причине в этом месте ковш полоснул породу в последний раз, и какой-то главный инженер решил, что здесь пробурят штольню на поверхность. Там, на приличной высоте зияла дыра, но лестницу в небо заменял канат.

– Отсидеться тебе надо именно здесь, – объяснил Пес, – Там сейчас небезопасно. А здесь, как видишь, тишь да гладь. Кушетка, биотуалет, бумага, запасы еды. Этого хватит на недельку. Там и фрукты, вода. Справишься?

Коля обреченно кивнул, поджав губы. Пес выдавал себя за единственного друга, отец доверял ему, наверное так было надо. Юноша не сопротивлялся, подчиняясь судьбе.

– А телефон? Мне можно вернуть мой телефон? – робко спросил он.

– Не стоит. Тут хоть и глушится все вокруг, но у Орлов спутники и везде свои уши. Побудешь какое-то время без связи. А любые хотелки – через посыльного. – объяснил Пес.

Когда дверь со скрипом затворили, Коля остался один. Совсем один. Он посмотрел вверх и понял, что солнце садится, и наступает ночь. Дыра при свете казалась крохотным отверстием, а теперь и вовсе превратилась в черную точку. Грудь осваивала пещерный воздух с трудом. Безмолвие пахло сыростью. Страх не было вовсе.

Он устроился на кушетке, не расправляя плотное покрывало, которое скорее было затхлым ковром. Вдруг он задумался об этой дыре вверху, куда вел канат. До нее было метров сто, не меньше. Может стоило выбраться? Попытаться... Но что скажет Пес, «верный человек» убитого отца? И что сказал бы отец, если бы он покинул убежище, подчинившись инстинктам? Но как?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.